

legislation, the legislation of the Russian Federation, the decisions of the higher courts, as well as scientific publications prominent domestic legal scholars, the author concludes that the actual presence in the scientific community of the two major trends in the definition of the territorial basis of local self-government. The first of them, is defined as the territorial basis of local government municipality, is very reasonable. The second, relating to the territorial basis of local self-government body of law, subject to the author of the criticism. The author suggests that the role of the municipality, as a real territorial basis of local government - is the role of the material base, a key element without which the local government as a legal institution is meaningless.

МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Муллагалеева Р.Р.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия
(450076, Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: rector@bsu.bashedu.ru

В статье освещаются общие теоретико-правовые основы межпарламентского сотрудничества: основные понятия и дефиниции, принципы реализации. Предлагается авторское обоснование и определение понятия межпарламентского сотрудничества. Используя сравнительно-правовой анализ, автор акцентирует внимание на трудностях становления и развития, сложившихся традициях и формирующихся особенностях реализации межпарламентского сотрудничества в Российской Федерации. Детально рассматриваются возможные формы его осуществления: взаимодействие регионального парламента с федеральным центром – показана роль субъекта федерации в законодательном процессе, межрегиональное, а также международное сотрудничество. Проведена систематизация нормативно-правовой базы, регулирующей перечисленные правоотношения в Российской Федерации, их организационные основы. Обоснованы основные направления и тенденции расширения межпарламентского сотрудничества, выработаны соответствующие предложения практического характера, связанные с совершенствованием законодательства и повышением результативности взаимодействия.

INTER-PARLIAMENTARY COOPERATION: THEORETICAL-JURAL BASIS

Mullagaleeva R.R.

Bashkir State University, Ufa, Russia (32, Validy Str., 450076, Ufa, Russia), e-mail: rector@bsu.bashedu.ru

The article covers general theoretical-jural basis of inter-parliamentary cooperation: fundamental notions and definitions, principles of realization. The copyright and the definition of inter-parliamentary cooperation are presented. An attention to the difficulties of formation and development, the traditions and developing peculiarities of realization of inter-parliamentary cooperation in Russian Federation are accentuated by comparison. The possible forms of its realizations are examined in detail. For example, an interaction of regional parliament with federal centre, which shows the role of federal territories in legislative process, supraregional and international cooperation are described. The systematization of legally enforceable enactments, which regulate the jural relation and their organizational frameworks in Russian Federation are conducted. The article analyses fundamental directions of inter-parliamentary cooperation growth, the elaboration of corresponding practical motions, which are connected with legislation improvement and the rise of interaction.

ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД ДЛЯ ОБЪЕКТИВНО-ИСТИННОГО И СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ТИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Печников Г.А.¹, Назаров С.Д.¹, Шинкарук В.М.²

¹ ФГКОУ ВПО Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия
(400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130), e-mail: alex.bolshakov2014@yandex.ru
² ФГА ВПО Волгоградский государственный университет, Россия,
(400062, г. Волгоград, пр-кт Университетский, 100), e-mail: shinkaruk_67@mail.ru

В статье показано различное отношение к результатам ОРД в процессе доказывания со стороны объективно-истинного и состязательного типов уголовного процесса. Объективно-истинный тип процесса не допускает стирания различий между оперативно-розыскными данными и уголовно-процессуальными доказательствами, а современный состязательный УПК РФ это допускает. Определяется нормативное определение результатов оперативно-розыскной деятельности, содержится в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, согласно которому под ними понимаются сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Таким образом, на органы дознания возложено «принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц их совершивших», как это было закреплено в прежнем законодательстве.

SIGNIFICANCE OF RESULTS FOR OSA OBJECTIVELY TRUE-NEGATIVE AND COMPETING TYPES OF CRIMINAL

Pechnikov G.A.¹, Nazarov S.D.¹, Shynkaruk V.M.²

1 Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia,
(400089, Volgograd, Str. Historic, 130), e-mail: alex.bolshakov2014@yandex.ru

2 PHA VPO Volgograd State University, Russia, (400062, Volgograd, University Ave, 100),
e-mail: shinkaruk_67@mail.ru

The article shows a different attitude towards the OSA results in the process of proof by objectively and – true types of adversarial criminal proceedings. Objectively true type of process does not admit erasing the differences between the data of an investigative and penal procedure of the proof of you, and the modern adversarial Code of Criminal Procedure allows it. Determined by the statutory definition of the results of operatively- search activity contained in § 36.1 of Art. 5 Code of Criminal Procedure, according to which they are understood as information obtained in accordance with the Federal Law on Investigative activities , about the signs of preparing and committing the offense or, faces , prepare-ing, commit or have committed a crime and hiding from the bodies of inquiry, investigation or trial . Thus, the investigative bodies entrusted “ to take the necessary operational investigative measures in order to detect evidence of a crime and those who committed them ,” as it was enshrined in the previous legislation.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИНЫ ПОЖАРА, ВОЗНИКШЕГО ВСЛЕДСТВИИ ВЗРЫВА ТОПЛИВНО-ВОЗДУШНОЙ СМЕСИ МАЛОЙ МОЩНОСТИ

Пономаренко Д.В.¹, Васильев Д.В.¹, Вершинин О.А.², Кайргалиев Д.В.¹, Внук В.И.¹

1 Федеральное государственное казенное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
Волгоград, Россия (400089, Волгоград, ул. Историческая, 130), e-mail: volakdm@va-mvd.ru

2 Экспертно-криминалистический центр Главного управления Министерства внутренних дел России по Волгоградской области, Волгоград, Россия (400017, Волгоград, ул. Краснознаменская, 17),
email: mvd34@mvd.ru

Статья посвящена изучению причин, закономерностей возникновения и развития пожара, слеодообразования на объектах – элементах вещной обстановки места возгорания, процесса образования независимых между собой очагов пожара, организации и производства судебной пожарно-технической экспертизы и отражению в них обстоятельств уголовных дел (ст. 167 ч. 2 Уголовного Кодекса РФ). Целью исследования являлись результаты экспертного исследования атипичных ситуаций возникновения пожара, причиной которого послужило объемное воспламенение топливно-воздушной смеси (этилацетат, Нефрас Бр-2, кислород воздуха) малой мощности, в результате которого образовались несколько очагов возгорания при отсутствии других известных признаков взрыва топливно-воздушной смеси. Использование в экспертном исследовании данных и методов естественных, технических и иных знаний для обеспечения достоверности и научной обоснованности выводов (заключений) экспертов как судебных доказательств в целях установления обстоятельств расследуемого события, сопряженного со взрывом топливно-воздушной смеси малой мощности, может быть реализовано на основе знаний особенностей возникновения, развития и последствий пожара и взрыва, зависящих от свойств веществ и материалов, источников загорания. Поджог как причина пожара, часто объясняющая обнаружение нескольких очагов возгорания, может являться ошибочным выводом заключения эксперта. Расчетные оценки авторов при решении экспертной задачи пожарно-технической экспертизы доказывают, что взрыв топливно-воздушной смеси, имеющий малую мощность, формирует следовую картину со схожими признаками. На примере из судебно-экспертной практики приведены методические подходы производства экспертного исследования причины пожара – взрыв топливно-воздушной смеси малой мощности.

SOME FEATURES ESTABLISH THE CAUSES OF FIRE, ARISEN AS A RESULT OF THE EXPLOSION FUEL-AIR MIXTURE LOW POWER

Ponomarenko D.V.¹, Vasilev D.V.¹, Vershinin O.A.², Kayrgaliev D.V.¹, Vnukov V.I.¹

1 Federal State Public Educational Establishment of Higher Professional Training «Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation», Volgograd, Russia
(400089, Volgograd, Istoricheskaya street, 130), e-mail: volakdm@va-mvd.ru

2 Forensic Center of the Main Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Volgograd region,
Volgograd, Russia (400017, Volgograd)

Article examines the reasons, the emergence and development of fire, appearance of traces on objects - in rem elements of the fire situation, formation process independent of each other fires, organization and production of forensic fire-technical examination and reflection in their circumstances criminal cases (article 167 part 2 of the Criminal Law Code of the Russian Federation). Aim of this study is the result of an expert study of atypical situations of fire, the